

«Все как у контрактников, но помилования уже нет». Что ждет заключенных, которые сейчас едут воевать в Украину

 [bbc.com/russian/articles/clev58319pvo](https://www.bbc.com/russian/articles/clev58319pvo)

«Всё, как у контрактников, но помилования уже нет». Что ждет заключенных, которые сейчас едут воевать в Украину

Автор фото, t.me/KRSoldata

Подпись к фото,

Боцы роты «Шторм V» на рождественском молебне в январе 2024 года перед отправкой в бой

О статье

- Автор, Елизавета Фохт, Илья Барабанов, Ольга Ившина
- Должность, Би-би-си
- 25 января 2024

Вот уже полтора года российские власти отправляют на войну в Украину заключенных. Раньше на фронт их заманивали перспективой помилования и снятия судимости — осужденные даже за насильственные преступления могли оказаться на свободе после шести месяцев контракта. Как убедилась Би-би-си, эта практика ушла в прошлое: теперь, вместо помилования от президента Путина, заключенные получают лишь условное освобождение, а служить их отправляют до конца так называемой специальной военной операции.

«Контракт будет продлен автоматически»

«Мы уходили в октябре, у нас в справке стоит условное освобождение».

«У меня брат уходил в октябре, они все знали, что у них будет УДО, а не помилование».

«Вас по документам освобождают условно. Все ровно как у контрактников, но помилования уже нет и служите до конца СВО».

Сообщения похожего содержания сейчас можно найти во многих группах, где общаются онлайн родственники россиян, уехавших на фронт в Украину из исправительных колоний.

Массовая вербовка заключенных на войну началась летом 2022 года. Сначала ей занимался глава ЧВК «Вагнер» Евгений Пригожин (в августе 2023 года он погиб в загадочной авиакатастрофе), затем к делу подключилось Минобороны России. С февраля 2023 года отправкой на фронт заключенных занимаются уже исключительно военные.

Условия, которыми сначала Пригожин, а потом представители Минобороны заманивали зэков на войну, были одинаковыми: помилование президента, шесть месяцев на передовой штурмовиком, после этого возвращение домой. Как заявлял Евгений Пригожин, на фронт по этой схеме отправились почти 50 тысяч россиян, схожие цифры называли и правозащитники и журналисты, исследовавшие данные ФСИН. Тысячи заключенных погибли, но некоторые — в том числе десятки осужденных за тяжкие насильственные преступления — действительно вернулись домой.

Как уже много раз рассказывала Би-би-си, бойцов, которых относят к «специальному контингенту» (так вчерашних заключенных называют военные), обычно квалифицировали как добровольцев. Их приписывали к той или иной воинской части (это зависело от региона, откуда бойцы уходили на войну), а затем уже на местах распределяли по разным воинским формированиям — некоторые даже попадали в подразделения ЧВК «Редут». Но основную часть завербованных заключенных объединяли в спецроты с общим названием «Шторм Z». Эти подразделения кидали на самые горячие участки фронта; и сами бойцы, и военные аналитики, говоря о «Шторм Z», нередко употребляли выражение «пушечное мясо».

Из разговоров в чатах родственников бойцов «Шторм Z» можно сделать вывод, что набор в эти спецроты фактически прекратился с августа 2023 года. А с сентября заключенных стали записывать в подразделения с новым названием — «Шторм V». Би-би-си обнаружила в группах родственников заключенных много сообщений от семей, которые пытаются узнать что-то о судьбе близких, завербованных из ИК в последние три-четыре месяца.

Как убедилась Би-би-си, россияне, которых отправляют в роты «Шторм V» (они разбросаны по всему фронту, от Бахмута до Запорожья, и приписаны к разным воинским частям), действительно служат уже на совсем других условиях. Это следует и из сообщений родственников в специализированных группах по «Шторм V», и из рассказов самих бойцов и членов семей, с которыми пообщалась Би-би-си.

Жительница Забайкальского края на условиях анонимности рассказала Би-би-си, что ее муж в начале осени был завербован в один из отрядов «Шторм V». Она не стала называть статью, по которой осужден супруг: «Но статья тяжелая. В феврале этого года было бы 15 лет, как он сидит, оставалось еще четыре года. В колонии условия были нормальные, можно было бы сидеть и дальше, но это [отправка на фронт] был наш с ним выбор. У нас других вариантов не было, чтобы быстрее вернуться домой».

По словам собеседницы Би-би-си, ее муж ушел на фронт как полноценный контрактник, у него есть собственный номерной жетон. Но срок контракта с Министерством обороны не шесть месяцев, как было раньше, а год. По его окончании вернуться домой мужчина не сможет: «Он будет продлен автоматически».

Из сообщений других россиян, родственники которых воюют в «Шторм V», тоже следует, что оставаться на фронте им предстоит до конца так называемой специальной военной операции (так российские власти называют войну в Украине): об этом заключенных предупреждают еще во время подписания контракта. Это объясняется указом, который Владимир Путин подписал в сентябре 2022 года: он фактически запрещает во время частичной мобилизации расторгать контракты, даже если они заканчиваются

Теперь российские заключенные воюют на тех же условиях, что и обычные контрактники и, например, мобилизованные, которым тоже не позволят вернуться домой до конца войны. То, что раньше бывшие заключенные были в более привилегированном положении и возвращались через полгода, возмущало многие семьи мобилизованных.

Автор фото, t.me/KRSoldata

Подпись к фото,

Бойцы роты «Шторм V» во время обряда крещения в декабре 2023 года. Би-би-си установила личности нескольких из тех, кто на снимке — ими оказались судимые жители Челябинской области

В начале декабря 2023 года стало известно о том, что на фронт из колонии завербовался бывший режиссер «Ералаша» Илья Белостоцкий. В июле 2022 года Солнцевский районный суд Москва признал режиссера виновным в изнасиловании ребенка (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК), не достигшего 14-летнего возраста. Но в ноябре того же года Мосгорсуд сократил приговор до 6,5 лет заключения, переквалифицировав преступление Белостоцкого на ч.2 ст. 135 УК — «развратные действия без применения насилия».

На фронте он оказался как раз в составе отряда «Шторм V», рассказал Белостоцкий Би-би-си. Он утверждает, что принимает лишь опосредованное участие в боевых действиях. В юности будущий режиссер пару лет проучился в медицинском институте, так что его определили в эвакуационную команду, которая занимается выносом с поля боя тел раненых. По словам Белостоцкого, он подписал контракт на год, но понимает, что в конце 2024 года его продлят.

Собеседница Би-би-си из Забайкалья рассказала, что помилования президента, как заключенные в прошлом, ее муж не получил. По ее словам, в военкомате ей обещали, что в будущем это все-таки может произойти, но формально его отпустили из колонии «по условно-досрочному освобождению».

Боец «Шторм V» режиссер Белостоцкий подтвердил Би-би-си, что воюет в статусе «условно освобожденного».

Формулировка об УДО встречается и в десятках сообщений в группах, где общаются родственники заключенных.

Другое «условное освобождение»

С юридической точки зрения процедуру, по которой заключенных теперь выпускают из тюрем, называть «условно-досрочным освобождением» нельзя. Вопросы об УДО решаются в судах: эта норма позволяет выпускать на свободу заключенных до конца срока в том случае, если суд приходит к выводу, что для исправления человеку не нужно оставаться в колонии.

В отношении тех заключенных, которые пожелали поехать на фронт, применяется норма об «условном освобождении». Она появилась в законодательстве совсем недавно — закон авторства депутата Павла Крашенинникова и сенатора Андрея Клишаса Госдума спешно приняла в июне 2023 года. Этот документ фактически легализовал отправку заключенных на фронт: он предполагает, что россияне, заключившие контракт с Министерством обороны или попавших под мобилизацию, можно условно освободить из мест лишения свободы и СИЗО.

Закон разрешает поступать на службу большинству заключенных. Нельзя забирать на фронт тех, кто сидит по «экстремистским» и «террористическим» статьям. Препятствием станет и большая часть составов по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Полное освобождение и погашение судимости такие люди получают только в случае получения госнаграды или увольнения по основаниям, которые разрешены в военное время — конец войны, потеря здоровья или достижение предельного возраста. Это намного более жесткие условия, чем те, которые предлагали заключенным до осени прошлого года.

Суд для такого условного освобождения, в отличие от процедуры УДО, вообще не требуется: вопрос, по сути, решают колония и военкомат региона, где человек подписывает контракт. Для этого достаточно лишь обращения самого заключенного.

Не требуется в этом процессе и участие президента России, которому раньше приходилось лично подписывать указы о помиловании заключенных. Теперь же его вмешательство не нужно — а значит, в СМИ исчезнут заголовки о том, как президент милует осужденных, в том числе за убийства и преступления против половой неприкосновенности.

Как следует из судебной практики, с которой ознакомилась Би-би-си, норма об условном освобождении заключенных уже активно работает. Нередко после того, как зэк получает разрешение отправиться на фронт, колония просит суд установить за ним административный надзор.

Например, в декабре этого Камышловский суд Свердловской области за день рассмотрел сразу два иска местной ИК-52, которая требовала установить надзор за двумя россиянами-рецидивистами, которые решили отправиться на фронт из этой колонии: один был осужден на 13 лет за производство или сбыт наркотиков в крупном размере, другой — на 14 лет за изнасилование и убийство.

В этом случае и при рассмотрении подобных исков в других регионах суды с требованиями колонии обычно соглашались.

Автор фото, t.me/KRSoldata

Подпись к фото,

Проводы бойцов «Шторм V» на фронт в ноябре 2023 года

Примечательно, что норма об «условном освобождении» позволила поехать на фронт тем заключенным, которых раньше брать туда отказывались. Благодаря этому на войну в составе «Шторм V» отправился бывший режиссер «Ералаша» Белостоцкий, осужденный по статье

о развратных действиях в отношении несовершеннолетнего ребенка.

Би-би-си спросила у Белостоцкого, почему он не предпочел досидеть свой срок до того момента, когда можно будет подаваться на УДО (к моменту вербовки режиссер отсидел уже три года). Белостоцкий ответил, что на УДО он рассчитывать никак не мог.

«Так уж устроена наша жизнь, что в ней действует масса негласных правил и законов. И по одному из таких правил, людей, осужденных по статьям с 131 по 135 (преступления против половой неприкосновенности), условно-досрочно не освобождают никогда, — утверждает Белостоцкий, — уж очень токсичны эти статьи в общественном сознании, спасибо вам, журналистам».

Из-за этого Белостоцкий решил отправиться на фронт. Но, по его словам, до лета прошлого года, когда вербовкой занимались сначала Пригожин, а потом Министерство обороны, «ещё не существовало чёткой законодательно-правовой базы, регламентирующей участие заключенных в СВО»: «Реализовывалось такое участие через механизм помилования (которое является прерогативой президента РФ), совершенно для этого не приспособленный и имеющий массу промежуточных звеньев. Вот почему, в силу всё того же негласного правила, заключённым со статьями 131-135 путь на СВО был закрыт».

Закон об условном освобождении, принятый летом этого года, тоже запрещает заключать контракты с теми россиянами, которых осудили по ряду статей о преступлениях против половой неприкосновенности детей. Но вторая часть 135 статьи, по которой в итоге осудили Белостоцкого, в этот список не вошла. Благодаря этому он смог поехать на войну.

Рассказывать о том, на каком направлении он находится, Белостоцкий отказался, сославшись на секретность: «Новый год встретил в карауле с автоматом в руках. Самый необычный способ встречи Нового года в моей жизни», — рассказал он о своей жизни на фронте, пока находился в базовом лагере, и на следующий день вновь отправился на передовую.

«Если сейчас подпишешь, будь готов умереть, старик»

«А условия службы сейчас такие же, как на полгода были?» — спрашивает заключенный по имени Леонид в чате, где сидят уехавшие на фронт в «Шторм V».

«Ну, условия типа лучше. Денежное довольствие полное, как у военных, и полностью все льготы и другие выплаты», — отвечают Леониду.

Ему пишут два человека, которые, по их словам, провели на фронте несколько месяцев. Один из них говорит, что был недавно ранен и сейчас лежит в госпитале, другой утверждает, что находится в Украине близ линии фронта.

«То есть выжить вариантов больше сейчас, ребят?»

«Ошибаешься, ой как ошибаешься. Шансов выжить где-то 25%, я уже 5 месяцев штурмовик, и каждое боевое задание это как заново родился. Нас с роты (обычно численность мотострелковой роты около 100 человек — *Би-би-си*) в живых осталось только 38 человек»

«Жесть, сидеть придется тогда, а так надеялся», — резюмирует Леонид.

На 23 января Би-би-си, «Медиазоне» (признана властями РФ «иноагентом») и команде волонтеров удалось установить имена 8 011 заключенных, погибших на территории Украины, воюя в составе российских подразделений. По меньшей мере 1100 из них воевали в отрядах «Шторм Z» или «Шторм V».

В эту категорию мы записываем только тех погибших, чей срок подтверждается опубликованным решением суда. Но далеко не все приговоры оцифрованы и не о всех погибших сообщают публично. В реальности число погибших заключенных гораздо выше.

Бойцы «Шторма V» регулярно попадают в плен: Би-би-си обнаружила два видео, на которых украинские военные допрашивают таких пленных. На одном из них снят житель Челябинской области Евгений Румянцев. Оператору за кадром (у снимающего изменен голос) он рассказывает, что с 2014 года несколько раз сидел по статьям о нанесении тяжкого вреда здоровью — то есть за драку — и краже (Би-би-си нашла информацию об этих приговорах в базе судебных актов). «Согласился, чтобы пораньше выйти, предлагали „полную амнистию“», — говорит мужчина.

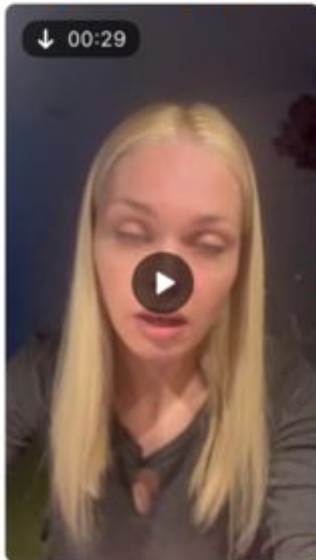
В октябре 2023 года Румянцев подписал контракт с Минобороны и уехал на фронт из колонии особого режима в Кировской области. После подписания контракта заключенных отправили сначала в Ростов-на-Дону (по этому маршруту на фронт попадают практически все россияне, уехавшие на войну из колоний), а затем в Луганск, где будущие штурмовики месяц тренировались на полигоне. Вскоре Румянцев попал в плен.

В ходе допроса он заявил, что бойцов «Шторм V» регулярно отправляют на «бессмысленные штурмы», из которых возвращаются «единицы». Тех, кто отказывается, якобы сажают в ямы и лишают еды. О практике таких наказаний слышала жена бойца «Шторм V» из Забайкалья, с которой поговорила Би-би-си: ей об этом рассказал муж.

Еще один пленный из «Шторм V», видео допроса которого появлялось в соцсетях, — Радимир Ханов. На фронт он ушел из колонии на Урале, где отбывал срок за кражу (Би-би-си нашла приговоры Ханова в базе судебных актов). Как и Румянцев, он рассказал, что после отправки в Ростов-на-Дону он месяц обучался на полигоне. В одном из боев он был ранен и после этого попал в плен.

НЕ ЖДИ меня из Украины

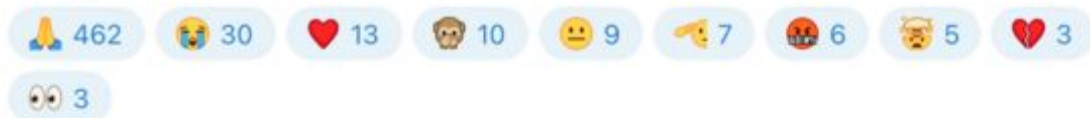
00:29

!! "Уходили на задание на Новомихайловку", — Елена обращается за помощью в поисках военнослужащего.

Логинев Евгений Анатольевич, 21.01.1992 г.р., из г.Хабаровск. 15 сентября 2023 года, находясь в ИК-14, заключил контракт с Министерством обороны. Проходил службу в в/ч 06705 (36-я мотострелковая бригада), "Шторм-V". Позывной "Логан".

Девушка сообщает, что Евгений **последний раз выходил на связь 19.12.2023 г.**

Автор фото, https://t.me/poisk_in_ua

Подпись к фото,

Многие родственники россиян, воюющих в ротах «Шторм», месяцами пытаются узнать что-то об их судьбе — часто через публичные группы в соцсетях

Установить число погибших бойцов «Шторма» крайне сложно. И выжившие, и родственники погибших в один голос говорят, что тела очень многих убитых не эвакуируют неделями. Некоторые родственники не могут найти заключенных, последний раз выходивших на связь в июне–августе 2023 года.

«Этот ад никогда не закончится. Никогда не думала, что буду рада, если косточки сможем найти. Лишь бы похоронить достойно. Молюсь каждый день, чтобы нашли сына, хоть частичку тела, чтобы предать земле. Сын погиб еще в июне. Тело, к сожалению, до сих пор не эвакуировано», — пишет мать погибшего в одном из чатов.

Даже те военные, чью гибель подтвердили сразу несколько сослуживцев и командир, могут месяцами продолжать числиться пропавшими без вести.

Но и тех, кого все-таки вынесли с поля, часто долго не могут идентифицировать. У многих не оказывается с собой документов. А личные номерные жетоны, которые выдавали заключенным из «Шторм Z», оказались не привязаны ни к одной базе данных военных, поэтому сопоставить номер жетона сотрудникам морга не с чем.

«Ищу одноклассника уже пять месяцев. Он погиб в сентябре под Работино. Командир звонил, сказал, что тела вывезли в Ростов. Звонил туда много раз, говорят, среди опознанных не числится. ДНК родители сдали, но вестей все равно нет», — пишут, например, в чате родственников заключенных, воюющих в отрядах «Шторм».

При этом говорят, что у подписавших контракт с «Шторм V» этой проблемы не будет, их жетоны вносят в базы данных Минобороны, поскольку завербованных оформляют уже как военнослужащих-контрактников, а не как добровольцев.

Подразделения «Шторм V», как и ранее «Шторм Z», размещены на наиболее трудных участках фронта. Перед отправкой на передовую вчерашних заключенных готовят на полигоне не более 10 дней. Известно несколько десятков случаев, когда осужденные оказывались на передовой после 3-5 дней подготовки. Для сравнения: перед отправкой в Афганистан советских солдат-срочников готовили 4-6 месяцев.

«Если контракт сейчас подписываешь, будь готов умереть, старик. Это раньше как-то еще проскаквали. Полгода можно пропетлять. А до конца войны никакого форта не хватит. Я уже понял, что не дотяну», — написал в чате Сергей, который, по его словам, воюет в «Шторме» с октября.